

Ли Хэчэнь слегка улыбнулся:

— Вам, конечно, нелегко пришлось. Вчера вы до глубокой ночи устраивали пожары, потом резали кур и разливали кровь, а сегодня ранним утром вас, как послушных собачек, выгнали на тренировки. Наверное, ваш старший брат Янь Шу ничего не делал, а просто использовал вас как рабов? Ну, расскажите, что он вам обещал? Держу пари, вы в душе уже прокляли всех его предков до восемнадцатого колена!

— Ли Хэчэнь! Хватит нести чушь! Мы искренне преданы старшему брату Яню! — закричал один из прихлебателей.

— Да, да! Хватит сеять раздор между нами и старшим братом Янем!

— Заткнитесь! Вы всего лишь подхалимы, лижущие пятки нашему клану Янь! Вы даже не достойны чистить мне обувь! — Янь Шу, как и ожидалось, задрал нос и даже на своих прихлебателей смотрел с презрением.

Ученики поспешили засмеяться:

— Старший брат, не поддавайтесь на уловки этого калеки!

— Да, да! Ли Хэчэнь всегда нас унижает! Сегодня мы ему покажем!

Янь Шу зловеще улыбнулся:

— Поднимите Ли Хэчэня и повесьте на дереве во дворе! Если он не признается, что сотрудничает с демоническими культиваторами, я оставлю его полумёртвым!

С этими словами он вытащил кинжал из-за пояса и помахал им перед лицом Ли Хэчэня:

— Младший брат Ли, сегодня я не против лишить тебя чего-нибудь ещё. Как думаешь, выколоть тебе глаза или отрезать яйца?

— Ты, слепой дурак, сам заслуживаешь кастрации, — холодный клинок внезапно оказался у горла Янь Шу.

Мо Юэ произнёс это ледяным тоном.

Прихлебатели даже не успели понять, когда дух меча Мо Юэ появился перед ними. Они в ужасе закричали.

— Встань на колени и извинись перед моим хозяином! — Мо Юэ редко появлялся перед людьми, но, видя, как унижают его хозяина, он был готов отрубить голову Янь Шу.

— К-кто ты такой?! — Янь Шу оцепенел от страха.

Холодная аура смерти, исходящая от божественного меча Мо Юэ, пронзала его кожу, как тысячи игл. Его ноги подкосились, и он плюхнулся на колени — впервые в жизни он почувствовал, как близко подобралась смерть. Ужасающая аура Мо Юэ была поистине пугающей!

В воздухе распространился резкий запах. Ли Хэчэнь опустил взгляд и увидел, что штаны Янь Шу промокли.

— Янь Шу, ты обмочился, — с улыбкой констатировал Ли Хэчэнь.

Остальные прихлебатели, увидев это, даже не осмелились вмешаться и в панике разбежались.

— Настоящие подхалимы, Янь Шу. Ты умеешь выбирать людей, — насмешливо сказал Ли Хэчэнь.

— Не убивай меня! Не убивай! — Янь Шу, забыв обо всём, завопил, умоляя о пощаде.

Ли Хэчэнь фыркнул и сказал Мо Юэ:

— Отпусти его.

Мо Юэ убрал меч, и Янь Шу тут же бросился бежать. Наблюдая за его жалким видом, Ли Хэчэнь заметил:

— Чисун, хоть и алчный, но всё же не лишён ума. Как он мог довериться такому ничтожеству?

— Возможно, его привлекло влияние клана Янь, — предположил Мо Юэ.

После пожара всё имущество Ли Хэчэня сторело, включая инвалидную коляску. Чтобы сообщить о потере и получить новые вещи, ему пришлось полагаться на Мо Юэ.

Хотя существование духа меча Мо Юэ не было секретом, его появление на публике было впервые. Он нёс Ли Хэчэня по территории Секты Юнь, вызывая всеобщее внимание — ведь духи мечей, созданные в процессе культивации, были редчайшими артефактами, и даже взглянуть на них считалось великой удачей.

Холодный и строгий Мо Юэ чувствовал себя неловко под пристальными взглядами. Некоторые озорные ученики даже пытались украдкой потрогать его волосы и одежду, но, встретив его ледяной взгляд, в страхе отшатывались.

То, что один мужчина нёс другого, выглядело странно, но учитывая, что это был дух меча, всё казалось объяснимым.

Прошёл ещё один день, и Лин Хань наконец выпустили с Утёса Раскаяния. Путешествие на Турнир мечей было уже не за горами.

Ли Хэчэнь лежал в шезлонге, наслаждаясь солнечным светом во дворе, выделенном ему сектой. Сегодня ему предстояло спуститься с горы и отправиться на Турнир мечей.

В честь проводов Янь Шу ученики неохотно устроили грандиозный праздник, а последователи Чисуна воспользовались моментом, чтобы собрать принудительные «пожертвования на дорогу».

У Лин Ханя же всё было тихо и спокойно.

Ли Хэчэнь даже вздремнул в шезлонге, пока Лин Хань не пришёл за ним.

В руках он держал коробку и с улыбкой сказал:

— Старший брат, я в свободное время починил твой протез.

С этими словами он сам надел протез на Ли Хэчэня.

— Хозяин, карета готова, — доложил Мо Юэ.

Культиваторы могли летать на мечах, но до Турнира мечей оставалось ещё время, и Секта Юнь решила использовать эту поездку для установления связей с влиятельными семьями у подножия горы. Так что это была скорее дипломатическая миссия, чем соревнование.

Важной частью маршрута было посещение великого клана Янь — родного дома Янь Шу!

С тех пор как Мо Юэ напугал его до потери сознания, Янь Шу затаил злобу. Можно было только догадываться, как он теперь будет пакостить. Но это путешествие уже сильно отличалось от того, что Ли Хэчэнь помнил из прошлого. В его памяти он не переживал инцидента с Янь Фугуаном, Двор Хэюнь не сгорал, и все события, казалось, начали идти по другому сценарию!

Янь Шу, естественно, ехал в роскошной карете, окружённый толпой провожающих, и отправился вперёд, а карета Ли Хэчэня следовала за ним.

Лин Хань и Ли Хэчэнь ехали в одной карете, и Лин Хань, казалось, был в хорошем настроении. Едва сев, он достал закуски.

— Ли Хэчэнь, наконец-то я смогу покинуть эту проклятую Секту Юнь, — внезапно из угла кареты появился Ли Цюаньхэй — хитрый кот успел сбежать ещё во время пожара.

Едва он закончил говорить, Лин Хань надел на него ошейник с колокольчиком.

— Мяу! Что это?! Я не собака! Мне не нужен ошейник! — Ли Цюаньхэй недовольно царапал лапой.

— Чёрный кот, если ты спустишься с нами с горы, тебя могут принять за дикого. Это твой опознавательный знак! — объяснил Лин Хань.

Так карета с Ли Хэчэнем покинула Секту Юнь, место, где переплелось слишком много обид и страстей, и отправилась в неизвестное путешествие.

Карета двигалась быстро, вероятно, Янь Шу спешил вернуться домой, чтобы похвастаться. За день они миновали город у подножия горы, и к вечеру оказались в диком лесу, где пришлось разбить лагерь.

Большинство учеников, провожавших Янь Шу, вернулись, и теперь с ним остался только Янь Фугуан, который, к несчастью, стал его слугой, выполняя всю чёрную работу.

Янь Шу, как и Ли Хэчэнь, удобно устроился в карете, ожидая, когда ему подадут еду. Две группы разожгли костры, стоявшие в нескольких шагах друг от друга, чётко разделяя свои территории.

В отличие от них, костёр Ли Хэчэня был гораздо уютнее. Лин Хань приготовил ароматную жареную рыбу, а Мо Юэ расстелил мягкую постель для Ли Хэчэня.

А у Янь Шу Янь Фугуан приготовил что-то, напоминающее уголь, что вызвало бурю гнева у Янь Шу.

Увидев, как Ли Хэчэнь и его спутники с аппетитом едят, а кот облизывается от удовольствия, Янь Шу, не способный есть уголь, не выдержал. Он не был тем, кто мог бы вежливо попросить еды, но и не мог просто гордо отвернуться и терпеть голод.

Он встал, подошёл к костру Ли Хэчэня и пнул мангал:

— Эй, Лин Хань, иди сюда и приготовь мне рыбу!

В этот момент он вёл себя так, будто инцидент с мокрыми штанами никогда не происходил.